

Спеть! Да как бы не так!

Компания хотела, чтобы мы занимались фансервисом, а не становились настоящими геями!

Судя по тому, что произошло только что, каким-то образом мы уже жили вместе, спали вместе, играли в видеоигры вместе и даже настаивали на том, чтобы носить парную одежду. Если бы мы вместе спели "Нянцзы", то могли бы просто бросить индустрию развлечений и уехать за границу, чтобы зарегистрировать наш брак, ага?

297.

Я притворился невежественным: "Джей Чоу пел эту песню?"

Гу Илян выглядел удивленным. "Ты что, с Луны упал?"

"... О, Нянцзы? Это старая песня". - С большим трудом я изобразил на лице просветленное выражение. - "Я и слов-то практически не помню."

Он взял телефон, который я оставил на столе, и вальяжно помахал им перед камерой. "Это не проблема, мы можем их посмотреть."

298.

Чехол! Телефона!

299.

Мое сердце разрывалось, и я изо всех сил старался контролировать язык своего тела. Словно пытаясь убедить грабителя, держащего заложников под дулом пистолета, мои руки потянулись вниз. Я попытался жестом показать ему, чтобы он быстро положил мой телефон, и сказал: "Ритм этой песни очень странный, к тому же там есть рэп. Это не так-то просто спеть."

Он полностью проигнорировал мои сигналы и вместо этого посмотрел на раздел комментариев. "Очень многие хотят ее послушать. Смотри, как все спаят на экране. Как насчет того, чтобы просто ее спеть? Даже если споем не особо хорошо, все равно зрителей развлечем."

Нет! НянЦзы, которую они спаят, не имеет никакого отношения к названию песни!

Расстроенный, я смотрел, как Гу Илян небрежно разблокировал мой телефон.

...

300.

Я застыл на месте. Он тоже замер. В разделе комментариев на десять секунд будто все вымерли.

Он посмотрел на экран телефона, который явно принадлежал не ему. Наконец осознав, что произошло, он передал телефон мне. "Прости, я думал, это мой телефон... У тебя тоже пароль 8888?"

Я сухо рассмеялся. "Да, это счастливое число."

Он кивнул в ответ. "У меня тоже, и запомнить легко."

301.

ПозднЯк метаться!

Он даже не взглянул, когда вводил пароль, и даже я подумал, что он разблокировал телефон своим отпечатком пальца. Как нам теперь разгрести эту бредовую ситуацию?! Даже вывернись мы на изнанку, нам не смыть это клеймо с наших имен!

302.

Со слезами на глазах я улыбнулся: "Тогда мы просто споем эту песню. Поторопись, я угощу тебя ужином, когда мы закончим."

По любому, вопрос петь или не петь был уже бессмысленным. Нам нужно было быстро покончить с этой катастрофой, и, прежде чем мне придется покинуть индустрию, я все еще смогу поесть в ларьке с рисовой лапшой рядом со съемочной площадкой в последний раз.

Скорее всего, это будет последний раз, когда я все еще смогу это сделать.

303.

Песня закончилась.

Гу Илян посмотрел на меня с неожиданным удивлением, улыбаясь и делая комплименты. "Так ты, оказывается, хорошо поешь. Почему ты так скромничаешь?"

Да, я всегда хорошо пел. Я профессионально занимался вокалом и сейчас выложился на все 120%.

В конце концов, возможно, это последний раз, когда я пою перед камерой.

Я презрительно посмотрел на него, закинув на него свою руку. "Мои способности к пению не так хороши, как у тебя, и поэтому мне пришлось подстукивать, стараясь подобрать ритм."

Он засмеялся, легонько толкнув меня, а затем изобразил плачущее лицо перед камерой. "Янь Янь говорит, что я не могу следить за ритмом и даже сбился с него."

Хватит уже называть меня Янь Янь!

Я потянул его назад, не в силах ни плакать, ни смеяться. "Я же говорил, что это была трудная песня, но ты настоял на своем..."

"Значит, в следующий раз мы выберем что-нибудь более легкое?" - Спросил он меня, улыбнувшись.

Я согласился без малейшего промедления, задаваясь про себя вопросом: А будет ли этот следующий раз? В следующий раз ты будешь петь уже с кем-то другим.

304.

С профессиональными модельными улыбками мы еще немного поболтали. Гу Илян наклонился и взял телефон. Мы сказали несколько заключительных слов, и он наконец нажал кнопку, заканчивая прямую трансляцию, и мы закончили этот час, который оказался столь страшен для меня.

...

Словно огромная вяленая рыба, я рухнул на диван. С безжизненными глазами я громко вздохнул, безмолвно обливаясь слезами глубоко внутри.

Гу Илян собрал вещи. Он увидел, что я все еще лежу, и подошел, чтобы толкнуть меня в поясницу.

"Чего тебе?" - слабым голосом спросил я.

Он ответил: "Мне тебя перевернуть?"

Вяленая рыба мгновенно ожила, я быстро сел и сердито крикнул: "Гу Илян!"

С лицом, неомраченным мирскими делами, с детской невинностью во взгляде, он посмотрел на

меня. "Хм?"

Я посмотрел на эту пару невинных глаз, и укоризненные слова не осмелились слететь с моего языка. В конце концов, я просто отмахнулся от него. «... Забудь, поехали ужинать».

Его глаза изогнулись вверх. "Мн." (п.п: "ну нет бы сказать ага, угу, да, ок на худой конец... Они вечно мыкают, хмыкают, хакают... Р-р-р!.. Мяу!")

305.

С улыбкой на лице он шагал быстро, как ветер. Я же, с горьким выражением лица, еле переставлял свои конечности.

Мы направились ужинать и, сделав заказ, заняли свои места. Подперев тяжелую голову рукой, я смотрел, как он снимает крышки со столовых приборов и поливает их горячей водой, чтобы продезинфицировать.

Возможно, потому что я слишком долго молчал, но он потянулся, желая взъерошить мои волосы. Я ударил его по руке.

Он рассмеялся и пододвинул ко мне продезинфицированную миску и палочки для еды, прежде чем взять мой набор, чтобы продезинфицировать его тоже. "Ты сердишься? Но именно компания, запросила это..."

"Но нам все равно надо было быть более сдержанными", - мрачно перебил я его...

Погоди-ка.

Я проглотил последние слова и уставился на него круглыми глазами. "Ты знал, что компания хочет, чтобы мы занимались фансервисом?"

Тогда что за натуральная натуральщина настоящих дружбанов была в самом начале???

Он потер нос. "... Я знал."

Мое лицо вытянулось, и я посмотрел на него. "А?!"

306.

Первыми подали шашлыки. Он снял мясо с шампуров и положил его в мою миску. "Сначала я не хотел выполнять просьбу компании. У нас нет недостатка в популярности, и мне также не

нужно полагаться на это, чтобы получить свои роли.”

Он сделал паузу, а затем продолжил: «Кроме того, я увидел, что и ты был готов сотрудничать, и тоже восстал против компании, приложив немало усилий...»

Да я просто не мог проиграть тебе!

Я поправил свое выражение лица и взял пару палочек для еды. Как репортер, берущий у него интервью, я приблизил их к его рту. “Тогда позволь спросить, что заставило тебя передумать?”

Помолчав с минуту, он ответил: «Я внезапно осознал, что не помешает быть более популярным. На самом деле, также было бы неплохо, если бы я смог расширить тип ролей, доступных мне?»

Он не дождался моего ответа и переключился на жалобный тон. «Я только хотел один раз назвать тебя Янь Янь, а потом покончить с этим, поделившись персиками. В конце концов, ты вообще не был готов сотрудничать. Осуществлять фансервис со мной для тебя было очень некомфортно...»

И ты теперь обвиняешь в этом меня? Я не твоя Имперская супруга Гу, и твое плачущее лицо со мной не прокатит...

Ну, разве что только чуть-чуть...

Мой голос задрожал: “Вини теперь меня, обвиняй в том, что я этого не понял. Но, в любом случае, нам надо было сдерживаться, бро...”

Его слегка приморозило от моего вопля. Увидев, что я притворяюсь, что плачу, он громко рассмеялся. “И чего ты боишься?”

Этот бесстрашный образ меня прямо взбесил: “Твои актерские навыки хороши, так что тебе, конечно, нет нужды бояться. Я же всегда был менее популярен, чем ты, в любой из областей. Если я облажаюсь с этим фансервисом, вся вина ляжет на меня, ясно?”

307.

Он: “... ты должен подумать о том, что только что сказал.”

Я: “...я не мелочь, не мелочь, я весьма способный!”

308.

Он смеялся до тех пор, пока его не затрясло, и успокоился только после того, как я со смущением гневно толкнул его. "Я не переборщил," - твердо сказал он.

Я сердито посмотрел на него. "Тогда твое представление о том, что такое "переборщить", явно отличается от моего."

Он сказал: "Давай, скажи, чем ты был недоволен."

Я: "Янь Янь?"

Он: "Разве твой помощник и поклонники не обращаются к тебе так же? У зрителей не было никаких проблем с этим."

Я: "Побеспокоить меня во сне?"

Он: "Мы просто живем по соседству друг с другом. Гуань Эрге настолько силен, что его стук наверняка будет очень громким."

Я: "В какое время мы спим?"

Он: "Твой ответ был предельно ясен. Китайский язык широк и глубок. Если они неправильно поняли, то это их проблема."

Я: "Наша одежда в шоу очень хорошо сочетается друг с другом?"

Он: "Разве не ты сам это сказал?"

Я: "..."

309.

Да, конечно! Кто же еще виноват, если не я!

Само мое существование - уже ошибка!

310.

Я помахал телефоном в руке. "... Тогда как же мы объясним наши телефонные чехлы?"

Он отпил немного травяного чая и моргнул: “Мы вернемся и подпишем потом еще несколько штук и просто предложим их в качестве счастливых призов в розыгрыше на Weibo.”

Гениально! Так даже его сообщение на Weibo можно объяснить.

Он ущипнул меня за лицо. “Для фансервиса все, что нам нужно делать, это сделать что-то вместе, а фанаты сами придумают все остальное. У нас нет абсолютно никаких проблем с нашим взаимодействием, так как все они идеально раскрыты. Ты слишком много об этом думаешь...”

Получается, что... так оно и было на самом деле? Но разве я не мог обдумать это? В конце концов, я сам был фанатом собственного шипперинга!

Услышав его, казалось бы, логичное объяснение, я успокоился.

Подкладывая рисовую лапшу палочками, я нерешительно спросил: «... Почему ты настаивал на том, чтобы петь Няңцзы?»

“А?”- Он непонимающе посмотрел на меня, - “Разве это не фанаты выбрали ее?”

311.

Значит, за исключением того, что ты ничего не знаешь о Няңцзы, во всем остальном ты прекрасно разбираешься?!

Биас, который был даже не в курсе своей шипперской репутации, действительно смог обвести всех вокруг пальца. За что ему такое счастье?!

312.

Я поднял глаза к небу, думая, что должен просто забыть об этом. Я могу только беспокоить Мэн-цзе и заставить ее работать еще усерднее, чтобы направлять комментарии публики. Тогда я буду молиться, чтобы завтра что-то произошло в индустрии развлечений, чтобы помочь скрыть это дело. Если это не сработает, то придется запустить несколько слухов, позволив популярности Няңцзы немного упасть. Тогда, спустя некоторое время, Гу Илян и я сможем пойти разными путями и искать свое счастье.

Гу Илян заметил, как изменилось выражение моего лица, и выдохнул. Он рассмеялся: “Ты действительно этого так не хочешь? Неужели это так невыносимо - осуществлять фансарвис со мной?”

Откусив мясо, приготовленное на гриле, я тихо сказал: “Как это может быть? Просто моя

квалификация действительно весьма низка, у нас слишком разный статус. Ты слишком хорош для меня."

Он улыбнулся и его глаза изогнулись. "Разве я не говорил, что научу тебя, как действовать? Просто работай усердно."

Так это предложение означало... Мы действительно пойдем по этому пути?

Я был ослеплен его улыбкой. Забыв, что компания может и не планировать, что мы будем осуществлять фансервис в течение длительного времени, я глупо согласился. "Да, конечно."

Он кивнул, затем снял хрящики с другого шампура и положил их в мою миску.

313.

Я наблюдал за его действиями и чувствовал себя немного тронутым.

Он ущипнул меня за лицо, взъерошил мои волосы, обнял за плечи и сделал все, что я захотел. Когда он заметил, что я несчастен, он вывел меня из плохого настроения. Он не пренебрегал моими плохими актерскими способностями и даже сказал, что поможет мне стать лучше.

Он знал, что сказать, и проявлял заботу обо мне, втайне заботясь о моем благополучии, и поправлял объектив камеры в соответствии с моей просьбой. Он настаивал на том, чтобы я доел свой обед, продезинфицировал столовые приборы и заметил, что я люблю есть хрящики.

Этот мой партнер по фансервису действительно сам по себе был совершенством, и весь флафф, который он давал, был невероятно потрясающим.

314.

И тут вдруг я кое-что понял.

Все это было сделано не по заказу компании, и мы не были под объективами камер!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22339/1064088>